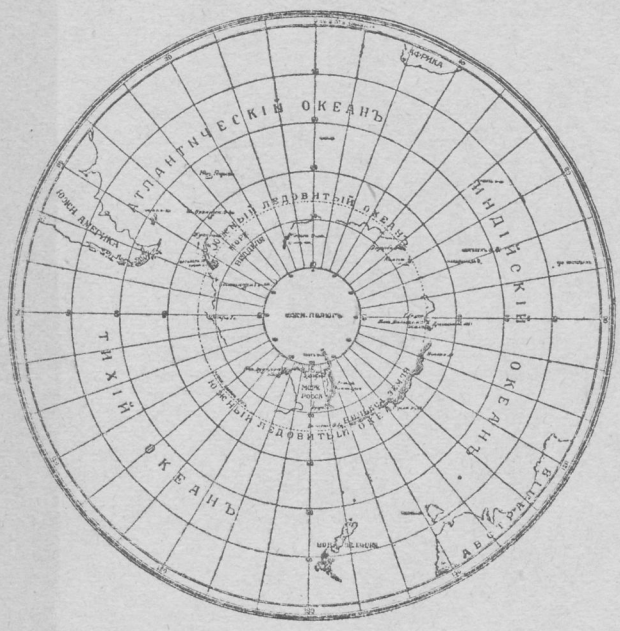

187
Для фундамента
Библиотеки Рев. Александровской
гимназии отъ автора.
И. О. Рабиновичъ.

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ СВѢТА

(ВОПРОСЪ ОБЪ АНТАРКТИЧЕСКОМЪ МАТЕРИКЪ)

Цена 40 коп.

3088

✓ 30573

3088

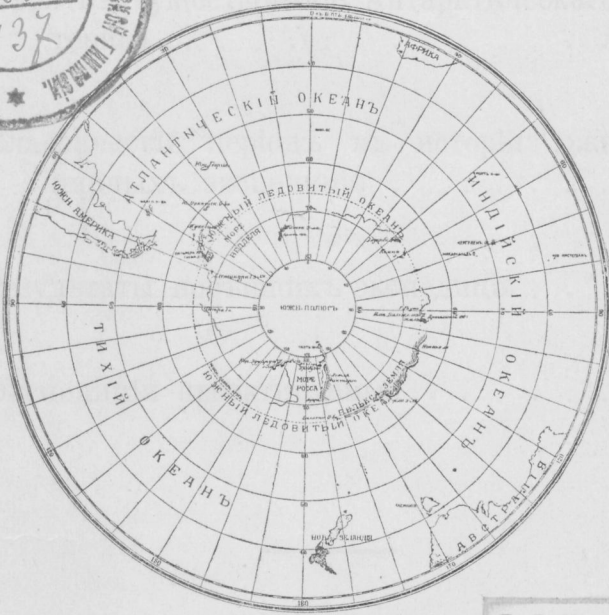
И. О. Рабиновичъ.

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ СВѢТА

(ВОПРОСЪ ОБЪ АНТАРКТИЧЕСКОМЪ МАТЕРИКЪ)

Цѣна 40 коп.

Fr. R. Kreutzwald
 Eesti Raamatu
 Riiklik A-stik
 Raamatukogu

С.-Петербургъ

Типографія ЮНИК. Степановой Невскій пр. 50, входъ съ Садовой.

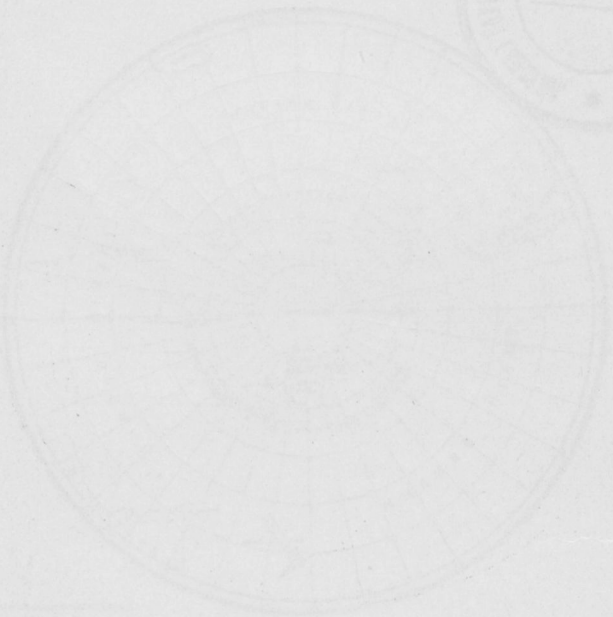
1908.

1998

EESTI
RAHVUSRAAMATUKOGU
2-00-07154

RAHVUSRAAMATUKOGU

(RÕPPOOLISE KIRJUTUSE KANTSLEER)

1998

1998

Предисловіе.

Оглавленіе.

Стран.

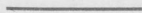
Предисловіе 5

I. Вѣра въ существованіе Антарктическаго ма-
терика 9

II. Классическій періодъ въ исторіи южно-по-
лярныхъ экспедицій 14

III. Результаты новѣйшихъ экспедицій 19

IV. Экспедиціи проектируемыя 24

Предисловіе.

Начало XX вѣка ознаменовалось цѣлымъ рядомъ научныхъ экспедицій къ южному полюсу, возбудившихъ къ себѣ необыкновенно живой интересъ со стороны представителей земледѣдія. Интересъ съ ихъ стороны къ этимъ экспедиціямъ станетъ понятнымъ, если я укажу на то, что онѣ явились результатомъ давно созрѣвшаго въ соотвѣствующихъ научныхъ кругахъ сознанія, что безъ изслѣдованія природы южно-полярныхъ странъ много коренныхъ вопросовъ, касающихся жизни земли, не могутъ получить окончательнаго разрѣшенія. Чтобы не быть голословнымъ, упомяну, что къ послѣднимъ принадлежатъ, между прочимъ, такіе, важные въ научномъ отношеніи вопросы, какъ вопросы о земномъ магнетизмѣ, распредѣленіи силы тяжести, распредѣленіи климатовъ земного шара, о такъ называемой „биполярности“ т.-е. о сходствѣ животнаго царства обѣихъ полярныхъ областей, и, наконецъ, вопросъ объ Антарктическомъ материкѣ, который и послужитъ предметомъ настоящаго моего очерка.

Что эта огромная область вокругъ южнаго полюса, величиной почти равная Европѣ, столь интересная въ научномъ отношеніи, оставалась, по выраженію Гюнтера, извѣстной намъ такъ же мало, какъ и невидимая сторона луны, то это объясняется главнымъ образомъ ея отдаленностью отъ культурныхъ странъ сѣвернаго полушарія, которыя одні лишь, какъ извѣстно, до настоящаго времени принимали участіе въ прогрессѣ научныхъ знаній. Изученіе южно-полярныхъ странъ, несомнѣнно, поэтому выиграетъ съ развитіемъ интереса къ наукѣ въ молодыхъ государствахъ южнаго полушарія., въ жизни которыхъ интересы матеріальнаго свойства, къ сожалѣнію, играютъ пока едва ли не главную роль. Пониманіе необходимости организаціи чисто научныхъ, лишенныхъ какихъ-либо политическихъ или

практическихъ цѣлей предпріятій, какими являются южно-полярныя экспедиціи, остается еще для нихъ, совершенно чуждымъ, за исключеніемъ, впрочемъ, Аргентины, принявшей въ самое послѣднее время участіе въ научномъ изслѣдованіи Антарктиды.

Если, какъ говоритъ Ратцель, въ исторіи географіи всегда наблюдается, что борьба съ ложными представленіями и теоріями занимаетъ въ ней гораздо больше мѣста, нежели въ другихъ наукахъ, то надо сказать, что области антарктическія, какъ наименѣе извѣстныя, болѣе, чѣмъ другая часть земной поверхности, представляли собою необыкновенно благопріятную почву для созданія такихъ именно ложныхъ представленій и теорій. Такъ, въ настоящее время, на основаніи изслѣдованія недавно вернувшихся экспедицій, мы имѣемъ полное основаніе признавать существованіе въ высокихъ широтахъ юга материка, границы котораго почти не выходятъ за предѣлы южно-полярнаго круга. Между тѣмъ географы съ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII вѣка, допуская, какъ мы увидимъ ниже, на основаніи извѣстныхъ теоретическихъ соображеній, существованіе такого материка и какъ бы угадывая такимъ образомъ истину, представляли себѣ его однако въ несравненно болѣе обширныхъ размѣрахъ, что видно изъ дошедшихъ до насъ старинныхъ картъ. Кромѣ того, предполагали существованіе на немъ не только своеобразной флоры и фауны, но и невѣдомыхъ племенъ человѣческаго населенія. Размѣры и очертанія этого материка, какъ видно изъ тѣхъ же картъ, постепенно однако измѣнялись въ представленіи географовъ соотвѣтственно успѣхамъ географическихъ открытій. Измѣнялось и представленіе о его природѣ: такъ представленіе о его плодородіи и обитаемости постепенно превращалось въ убѣжденіе, что климатъ его настолько суровъ, что на немъ почти совершенно отсутствуетъ какая бы то ни было жизнь. Въ своемъ изложеніи мы и постараемся прослѣдить, какимъ образомъ географическая наука пришла къ тѣмъ воззрѣніямъ относительно упомянутаго материка, которыя устанавливаются въ ней въ настоящее время подъ вліяніемъ послѣднихъ южно-полярныхъ экспедицій.

Исторія вопроса объ этомъ материкѣ, который принято

называть Антарктическимъ, тѣмъ болѣе заслуживаетъ раз-
смотрѣнія, что идея о послѣднемъ, существовавшая, какъ
указано выше, издавна въ умахъ географовъ, является одной
изъ наиболѣе плодотворныхъ идей въ исторіи географиче-
скихъ открытій. Такъ, открытіе цѣлой части свѣта, а
именно Австраліи, уже не говоря объ открытіи множества
другихъ острововъ, является плодомъ именно этой идеи.
Излагая исторію указаннаго вопроса, я постараюсь вмѣстѣ
съ тѣмъ выдѣлить въ достигнутыхъ нами объ Антаркти-
ческомъ материкѣ знаніяхъ то, что является наиболѣе цѣн-
нымъ и существеннымъ въ научномъ отношеніи.

И. Р.

I.

Вѣра въ существованіе Антарктическаго материка.

Вопросъ объ Антарктическомъ материкѣ, окончательно разрѣшить который удастся, можетъ быть, лишь наступившему XX в., имѣть, повидимому, болѣе чѣмъ 2000-лѣтнюю давность. Въ самомъ дѣлѣ, представленіе о существованіи огромныхъ размѣровъ материка вокругъ южнаго полюса сложилось еще у древне-греческихъ ученыхъ. Возникновеніе такого представленія находится, повидимому, въ тѣсной связи съ ложными воззрѣніями древнихъ, что твердая земля занимаетъ большее пространство, чѣмъ вода, и что первая поэтому должна преобладать въ южномъ полушаріи такъ же, какъ и въ сѣверномъ. Такое преувеличенное представленіе о величинѣ площадей, занимаемыхъ сушею, было, какъ справедливо замѣчаетъ Ратцель, естественнымъ послѣдствіемъ своего возникновенія въ средиземно-морской области, гдѣ море, именно Средиземное море, являлось бассейномъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ сушей.

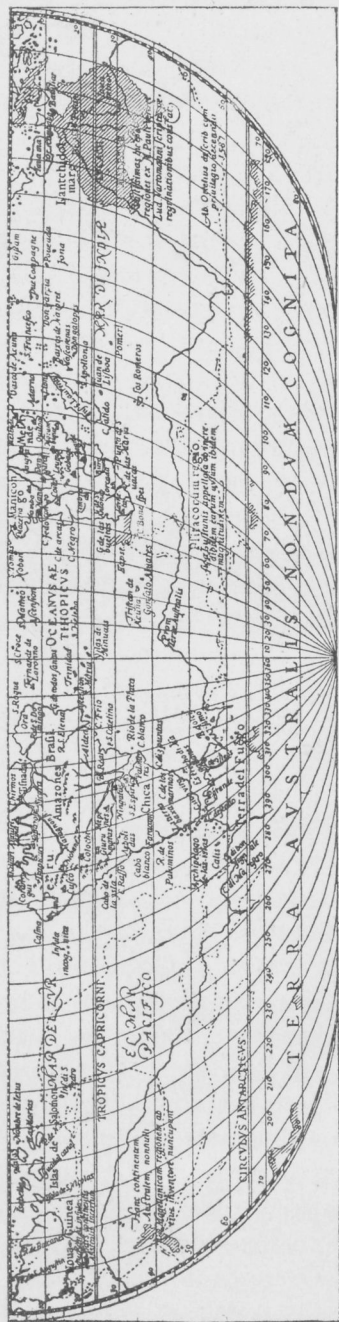
Древнѣйшимъ представителемъ теории существованія материка вокругъ южнаго полюса, какъ думаютъ многіе изслѣдователи, является Аристотель. Онъ утверждалъ между прочимъ, что материкъ этотъ населенъ особыми существами, которыхъ онъ называлъ антиподами. Послѣднимъ представляется, по его мнѣнію, восходящее солнце съ *правой* стороны, тогда какъ ученики его, гуляя въ академическомъ саду, видятъ, какъ розовая Аврора, выплывая изъ Эгейскаго моря, озаряетъ *левый* край неба. Таковы же были воззрѣнія и другихъ ученыхъ древности: Эратосѣна, Гиппарха, Марина Тирскаго, Птолемея и др. Но главнымъ виновникомъ упроченія въ умахъ географовъ представленія о существованіи вокругъ южнаго полюса огромнаго по своимъ размѣрамъ материка, который съ удивительнымъ упорствомъ про-

продолжали изображать на картахъ вплоть до конца XVIII в., является знаменитый географъ древности Птоломей, который въ области своей науки считался такимъ же авторитетомъ какимъ, напримѣръ, Аристотель въ области естествовѣдѣнія. Онъ впервые вполне опредѣленно высказалъ и представилъ картографически предположеніе о такомъ материкѣ, давъ ему названіе Южной Эііопіи. Изъ дошедшей къ намъ Птоломеевой карты міра видно, что, по его мнѣнію, материкъ этотъ въ мощномъ своемъ протяженіи соединялъ юго-восточную Азію съ Африкой, превращая такимъ образомъ Индѣйскій океанъ въ замкнутый морской бассейнъ, какимъ является, напримѣръ, Средиземное море. Такое представленіе древнихъ о распредѣленіи суши въ южномъ полушаріи вытекало повидимому, изъ того факта, что очертанія восточнаго берега Африки были извѣстны древнимъ географамъ лишь до нынѣшняго мыса Гвардафуй (на полуостровѣ Сомаль), гдѣ берегъ, уклоняясь къ востоку, дѣйствительно стремится какъ бы къ соединенію съ Азіей.

Тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что арабы основавшіе цѣлый рядъ торговыхъ пунктовъ на восточномъ берегу Африки южнѣе Гвардафуя, все таки остались при ложномъ воззрѣніи Птолемея, согласно которому Индѣйскій океанъ разсматривался какъ внутреннее море. Отъ арабскихъ географовъ подобное ложное представленіе проникло и въ христіанскую науку среднихъ вѣковъ, которая, какъ извѣстно, находилась подъ сильнымъ вліяніемъ арабской. На средневѣковыхъ картахъ мы встрѣчаемъ ту же „Южную Эііопію“, которую картографы обильно снабжали множествомъ бухтъ, рѣкъ и названій, съ наивною цѣлью придать ей въ возможно большей степени подобіе дѣйствительности. Открытіе Америки и объѣздъ португальцами Африки должны были, понятно, если не совсѣмъ уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, измѣнить представленіе географовъ объ Антарктическомъ материкѣ. Дѣйствительно, на извѣстномъ глобусѣ Шонера 1533 г. этотъ материкъ является значительно измѣненнымъ сравнительно съ болѣе ранними картографическими изображеніями въ томъ отношеніи, что онъ болѣе уже не соединяется съ Африкой и Азіей и что онъ отступилъ къ болѣе южнымъ широтамъ, включая въ себя однако ны-

Карта Terraе antarcticae Авраама Ортелия 1587 г. Изъ атласа Вивіено С.-Мартена.

Австралія, Новая Зеландія и др. въ ихъ истинныхъ очертаніяхъ обозначены тонкой штриховкой.
..... Путь второго путешествія Кука 1772—75 г.

вѣшнюю Австралію; за сѣверную его оконечность принята была Шонеромъ Огненная Земля, которая открыта, незадолго до появленія его глобуса, Магеланомъ. Послѣдователями Шонера въ изображеніи Антарктическаго материка явились такіе извѣстные картографы XVI вѣка, какъ Меркаторъ и Ортелій. Въ томъ же XVI вѣкѣ впервые появляется на картахъ надпись: „Terra australis recenter inventa, sed nondum plene cognita“, которою впоследствии такъ часто снабжали изображеніе Антарктическаго материка. Столь глубокая вѣра въ существованіе материка вокругъ южнаго полюса, доходившая почти до увѣренности у географовъ среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія, опиралась отчасти на воззрѣнія Птолемея, авторитетъ котораго въ это время былъ еще очень значителенъ, но еще болѣе на извѣстныя соображенія чисто теоретическаго свойства. Такъ, географы представляли себѣ, что суша, какъ обитаемая часть земли, должна превосходить по своимъ размѣрамъ море, какъ часть необитаемую, иначе мірозданіе было бы несовершенно. Таковы были, напримѣръ, воззрѣнія Колумба. Кромѣ того, апріорное представленіе ученыхъ того времени требовало существованія близъ южнаго полюса большаго материка, который тяжестью своей уравновѣшивалъ бы компактную массу материковъ сѣвернаго полушарія. Какъ бы то ни было, увѣренность въ существованіи „Terra australis“, расположенной вокругъ южнаго полюса, была такъ сильна, что еще путешественники XVII и XVIII вѣковъ почти всякій островъ, открывавшійся ими въ высокихъ широтахъ южнаго полушарія, принимали первоначально за берегъ этого материка. Островной же характеръ такихъ береговъ выяснялся лишь впоследствии, послѣ ближайшаго ознакомленія съ ними. Это случилось, напримѣръ, съ Огненной Землей, Южной Георгіей, Кергеленомъ и др. ¹⁾

Значительно сократились на картахъ размѣры Антарктическаго материка послѣ знаменитаго путешествія Абея Тасмана, объѣхавшаго въ теченіе первой половины XVII вѣка материкъ Новой Голландіи. Его смѣлое путешествіе устранило всякую мысль о предполагавшейся первоначально вязи Новой Голландіи съ изображавшимся на картахъ

---

¹⁾ Ратцель. «Земля и Жизнь». Пер. П. И. Кротова. СПб., стр. 260.

Антарктическимъ материкомъ. Впрочемъ, самъ Тасманъ былъ убѣжденъ въ существованіи послѣдняго, что видно изъ того, что открытую имъ же Новую Зеландію онъ самъ призналъ частью „Terra australis“ (ее продолжали считать таковой до перваго путешествія Кука 1769 г.). Въ теченіе XVIII вѣка вѣра въ Антарктической материкъ какъ будто даже усиливается. Въ самомъ дѣлѣ, въ это время встрѣчаемъ цѣлый рядъ попытокъ съ цѣлью его открытія и изслѣдованія, предпринимавшихся преимущественно французами. Послѣдніе льстили себя надеждой открыть, какъ тогда говорили, „Новую Америку“. Изъ такихъ попытокъ особенно замѣчательна снаряженная въ 1771 г. французскимъ правительствомъ экспедиція, во главѣ которой находился Иосифъ - де - Кергелэнъ. Убѣжденіе французовъ конца XVIII вѣка въ обитаемости „Terra australis“ видно изъ того, что Кергелэну поручено было, между прочимъ, подробно изучить продукты страны и быть жителей. Открывъ подъ 50°-ю. ш. землю, оказавшуюся впослѣдствіи островомъ, Кергелэнъ безъ всякихъ колебаній принялъ ее за искомый материкъ. (Островъ этотъ впослѣдствіи названъ былъ Кергелэномъ.) Однако онъ оставилъ всякую мысль объ ея ближайшемъ изслѣдованіи въ виду крайне неблагоприятной погоды и совершенной ея необитаемости. Въ Парижѣ мнѣніе Кергелэна о принадлежности открытой имъ страны къ „Terra australis“ было принято какъ вполне правдоподобное. Король наградилъ его крестомъ Св. Людовика и велѣлъ снарядить подъ его же начальствомъ новую экспедицію, которой на этотъ разъ даны были еще болѣе подробныя инструкціи относительно изслѣдованія открытой страны. Однако и вторая экспедиція не привела Кергелэна къ истинѣ.

Поворотнымъ пунктомъ въ исторіи вопроса объ Антарктическомъ материкѣ является экспедиція знаменитаго Кука, снаряженная въ 1772 г. англійскимъ правительствомъ.

Результатомъ этого путешествія Кука, первымъ изъ мореплавателей пересѣкшаго южно-полярный кругъ, было установленіе того важнаго факта, что если Антарктической материкъ и существуетъ, то во всякомъ случаѣ большая часть его береговъ не выступаетъ за предѣлы этого

круга и что поэтому онъ, вопреки существовавшему тогда убѣжденію, лишень какой бы то ни было жизни. Оказавъ столь существенную услугу дѣлу выясненія вопроса о положеніи Антарктическаго материка установленіемъ этого факта, вполне соответствующаго дѣйствительности, какъ показали позднѣйшія путешествія, Кукъ, къ сожалѣнію, тѣмъ не менѣе является виновникомъ одного очень печальнаго для науки явленія, а именно, что въ теченіе почти полустолѣтія ни одна нація не рѣшалась отправить новую экспедицію въ антарктическія области.

Дѣло въ томъ, что ледяная пустыня, открывшаяся предъ его глазами въ этихъ областяхъ, произвела на него столь безотрадное впечатлѣніе, что по возвращеніи въ Англію онъ позволилъ себѣ категорически высказать мысль, что дальнѣйшее ихъ изслѣдованіе является совершенно невозможнымъ въ виду крайняго риска, которое представляетъ собой плаваніе среди льдовъ, и что ни одинъ путешественникъ не рѣшится въ будущемъ проникнуть дальше него. Вотъ какъ характерно высказываетъ Кукъ эту мысль, оказавшуюся, къ счастью для науки, несбывшимся пророчествомъ. „Несомнѣнно,—гороритъ онъ,—что большая часть этого южнаго континента (если предположить, что онъ существуетъ) должна лежать внутри полярнаго круга, гдѣ ледь, загромождающій море, дѣлаетъ землю недоступной. Зная, какъ великъ рискъ плаванія для изслѣдованія береговъ въ этихъ невѣдомыхъ ледовитыхъ моряхъ, *я смѣю могу сказать, что ни одинъ человекъ никогда не рѣшится проникнуть далѣе меня и, слѣдовательно, земли, быть можетъ и лежація южнѣ достигнутаго мною пункта моего Ultima Thule, никогда не будутъ изслѣдованы.* Густые туманы, снѣжныя бури, сильный холодъ и т. п. обстоятельства,—продолжаетъ онъ,—дѣлають плаваніе крайне опаснымъ, а всѣ эти трудности покажутся еще большими вслѣдствіе невозможно ужаснаго вида страны, которая осуждена природой никогда не чувствовать теплоты солнечныхъ лучей и лежать погребенной подъ слоємъ вѣчнаго снѣга и льда. Гавани, которыя, быть можетъ и нашлись бы у береговъ, во всякомъ случаѣ цѣликомъ заполнены мерзлымъ снѣгомъ значительной толщины; впрочемъ, если бы даже хоть одна изъ нихъ оказалась настолько сво-

бодной отъ льда, что въ нее могъ бы войти корабль, онъ рисковалъ бы замерзнуть и остаться тамъ навсегда или наткнуться на ледяной островъ и потонуть. Ледяные острова, береговые приливы, огромныя глыбы, падающія съ ледяныхъ горъ, сильныя снѣжныя бури, сопровождаемыя страшнымъ холодомъ,—все было бы одинаково роковымъ“.

II.

Классическій періодъ въ исторіи южно-полярныхъ экспедицій.

Столь рѣшительное заявленіе Кука должно было, понятно, повести къ окончательному разрушенію существовавшей, какъ мы видѣли выше, въ обществѣ конца XVIII вѣка иллюзіи, будто открытіе Антарктическаго материка имѣло бы такія же экономическія и политическія послѣдствія, какъ открытіе Америки. Послѣ Кука путешествія въ антарктическія области съ цѣлью открытія новыхъ земель могли носить лишь чисто научный характеръ, каковыми и были какъ мы увидимъ, путешествія такъ называемаго классическаго періода, наступившаго почти черезъ 50 лѣтъ послѣ упомянутаго мною путешествія Кука. Въ самомъ дѣлѣ, задача экспедиціи этого періода заключалась не въ отысканіи *тодныхъ для колонизаціи* земель въ крайнихъ широтахъ, а въ производствѣ въ открытыхъ странахъ или окружающихъ ихъ моряхъ различныхъ научныхъ наблюденій въ области климатологіи, геологіи, ученія о земномъ магнетизмѣ, ботаники, зоологіи и пр. Такимъ образомъ, географическая работа въ южно-полярныхъ областяхъ стала носить рѣзко выраженный научный характеръ гораздо ранѣе, чѣмъ въ сѣверно-полярной, гдѣ она стала носить такой характеръ сравнительно позже, когда перестали искать такъ называемые сѣверо-западный и сѣверо-восточный проходы. Научный характеръ южно-полярныхъ экспедицій этого періода вполне, впрочемъ, соотвѣтствовалъ тому пышному расцвѣту научныхъ знаній, которымъ ознаменовало себя начало XIX вѣка.

Пріятно отмѣтить, что первой чисто научной антарктической экспедиціей, открывшей собой упомянутый періодъ, является русская экспедиція, снаряженная въ 1819 году русскимъ правительствомъ по повелѣнію Императора Александра I. Эта экспедиція, являющаяся одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ въ исторіи географическихъ открытій, состояла изъ двухъ судовъ или „шлюповъ“, какъ тогда говорили, „Востока“ и „Мирнаго“, начальство надъ которыми поручено было капитану Беллинггаузену, бывшему нѣкоторое время главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, и лейтенанту Лазареву. Командующимъ дана была тогдашнимъ морскимъ министромъ инструкція: „пуститься къ югу и продолжать свои изысканія до отдаленнѣйшей широты, какой только они могутъ достигнуть; употребить всевозможныя старанія и величайшія усилія для проникновенія сколь возможно ближе къ полюсу, *отыскивая неизвѣстныя земли*, и не оставить это предпріятіе иначе, какъ при непреодолимыхъ препятствіяхъ“. Однако рядомъ съ этой инструкціей, предписывающей отыскивать неизвѣстныя земли, была дана и другая, въ которой указывалось, что „предпринимаемая по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію кампанія, *имѣя цѣлью пріобрѣтеніе полннѣйшихъ познаній о нашемъ земномъ шарѣ*, доставитъ отправляющимся въ оную ученымъ способъ и частые случаи *производить полезныя для наукъ наблюденія* по геометрической, астрономической и механической части, что они не уступятъ заниматься изслѣдованіемъ всѣхъ заслуживающихъ любопытства предметовъ, до сихъ наукъ относящихся, будутъ дѣлать свои замѣчанія и вести журналы о послѣдствіяхъ ими извлекаемыхъ“. Далѣе, согласно инструкціи, членамъ экспедиціи предписывалось „производить опыты для опредѣленія измѣненія тягости, испытывать магнитную силу, вести записку о высотѣ барометра въ разные часы дня, собирать ботаническія, зоологическія и минералогическія коллекціи и пр. Беллинггаузенъ и Лазаревъ во многихъ мѣстахъ проникли южнѣ Кука и имъ, такимъ образомъ, первымъ удалось доказать всю неосновательность и самоувѣренность мнѣнія послѣдняго, будто никто не рѣшится послѣ него заняться изслѣдованіемъ южно-полярныхъ областей. Пересѣкши

южный полярный кругъ противъ береговъ южной Америки, наши смѣлые мореплаватели открыли въ январѣ 1821 г. островъ и берегъ страны, которая, какъ увѣрены современные изслѣдователи, представляютъ собой часть Антарктическаго материка. Такимъ образомъ, русскимъ принадлежитъ, повидимому, честь открытія этого материка, о которомъ грезили въ продолженіе столькихъ вѣковъ географы разныхъ странъ и временъ. Сплошной плавающій мелкій ледъ не далъ возможности имъ приблизиться къ берегу, но они, какъ пишетъ Беллингсгаузенъ въ своемъ дневникѣ, „почитали себя вполне счастливыми, что ясная погода и небо совершенно безоблачное позволили имъ увидѣть и обозрѣть этотъ берегъ“.

Открытый Беллингсгаузеномъ и Лазаревымъ островъ названъ островомъ Петра I, „высокимъ именемъ виновника существованія въ Россійской Имперіи военнаго флота“, а открытый ими берегъ—берегомъ Александра I. „Памятники, воздвигнутые великимъ людямъ,—размышляетъ Беллингсгаузенъ въ своемъ дневникѣ, говоря о своихъ отрытіяхъ,—„изглядятся съ лица земли всеистребляющимъ временемъ, но островъ Петра I и берегъ Александра I, памятники современные міру, останутся вѣчно неприкосновенными отъ разрушенія и предадутъ высокія имена позднѣйшему потомству“.

Вслѣдъ за русской экспедиціей въ южно-полярной области появляется цѣлый рядъ экспедицій и другихъ національностей; онѣ открываютъ все новыя и новыя пространства суши, представляющія собою, повидимому, части того же материка, къ которому принадлежитъ и берегъ Александра I. Такимъ образомъ предчувствіе, существовавшее у географовъ въ теченіе многихъ вѣковъ, что южный полюсъ окруженъ сушей, а не моремъ, какъ будто бы стало и оправдываться и на самомъ дѣлѣ.

Въ промежуткѣ между 1831 и 1840 годами были открыты земли: Грэама, Эндерби (Дм. Биско въ 1832 г.), Кемпа (Кемпомъ въ 1833 г.), Баллени (Баллени въ 1838 г.), Адели и Клари (Дюмонъ-д'Юрвилемъ въ 1840 г.) Вилькса (Вильсомъ въ 1840 г.) и Викторіи (Россомъ въ 1841 г.)

Не могу не остановиться нѣсколько подробнѣе на экспе-

диціи извѣстнаго англійскаго ученаго Кларка Росса, прославившагося, между прочимъ, какъ извѣстно, открытіемъ сѣвернаго магнитнаго полюса. Его экспедиція въ южно-полярныя области является самой замѣчательной послѣ описаннаго мною путешествія Беллинсгаузена и Лазарева. Послѣ открытія Россомъ сѣвернаго магнитнаго полюса, онъ отправленъ былъ англійскимъ правительствомъ въ южно-полярныя страны съ тѣмъ же порученіемъ, съ которымъ отправленъ былъ раньше въ сѣверно-полярныя, т.-е. открытъ и южный магнитный полюсъ. Послѣдняго онъ не открылъ, зато ему удалось подъ $71^{\circ} 15'$ открыть своеобразную по своей природѣ, упомянутую уже нами землю Викторіи. 9-го января 1840 г. суда Росса уже близко подошли къ тому мѣсту, гдѣ, по вычисленіямъ знаменитаго Гаусса, долженъ былъ находиться магнитный полюсъ. Вдругъ послышался крикъ: „Земля!“ Одновременно со снѣжными вершинами, выдѣлявшимися на горизонтѣ, можно было различить и черноватые выступы скаль. Ихъ темный силуэтъ рѣзко выдѣлялся на дѣвственно-бѣломъ снѣгѣ, озаренномъ солнцемъ. Фономъ картины служила цѣпь горъ, занимавшая весь горизонтъ отъ юго-востока до юго-запада. Вскорѣ формы горъ стали обрисовываться яснѣе, отчетливѣе, можно было различать отдѣльныя вершины и срисовывать ихъ очертанія. Мѣстность была восхитительная, антарктическая природа, казалось, начинала разглаживать свои морщины. Закатываясь за горы, вышина которыхъ равнялась Альпамъ, солнце надолго озаряло ихъ своимъ чуднымъ свѣтомъ, такъ какъ при закатахъ едва переходило линію горизонта ¹⁾. Проѣхавъ мимо двухъ острововъ (Посешенъ и Кульмана), Россъ увидѣлъ еще болѣе высокую горную цѣпь. Гора Мельбѣрнъ, форму которой Россъ сравнивалъ съ формой Этны, подымается выше 4500 метровъ и является, повидимому, великаномъ антарктическаго міра. Конусовидная форма горъ заставила предполагать, что онѣ вулканическаго происхожденія. Южнѣе встрѣчены были уже два несомнѣнно курящихся вулкана, названныхъ Россомъ по имени двухъ своихъ судовъ „Терроромъ“ и „Эребусомъ“. Путешествіе

---

¹⁾ Фонвиль. Южный полюсъ. Пер. Е. Костко. Спб. стр. 116.

Скота выяснило впоследствии, что эти вулканы находятся на островахъ, расположенныхъ у береговъ земли Викторіи. Послѣдній изъ вулкановъ къ моменту прибытія Росса проявлялъ особенно сильную дѣятельность; по временамъ можно было видѣть пламя и дымъ, вырывавшіеся изъ кратера: очевидно вулканъ успокаивался послѣ только что бывшаго сильнаго изверженія. Здѣсь у мыса Крозье дальнѣйшее движеніе внутрь того моря, которое извѣстно теперь подъ названіемъ моря Росса, должно было прекратиться, такъ какъ Россъ неожиданно наткнулся на величественный ледяной барьеръ, непрерывно тянувшійся съ запада на востокъ. Всякая попытка найти проходъ въ этомъ барьерѣ, представляющемъ еще и теперь много загадочнаго для науки, оказалась тщетной. Въ февралѣ 1842 г. Россъ рѣшился, слѣдуя вдоль ледяного барьера, двинуться къ югу; онъ достигъ $78^{\circ}10'$ ю. ш., самой южной точки достигнутой дотолѣ человѣкомъ. Возвращеніе Росса въ Англію было встрѣчено съ восторгомъ. Географическое общество наградило его большой золотой медалью, а королева пожаловала ему орденъ. Росса необходимо признать однимъ изъ наиболѣе счастливыхъ изслѣдователей антарктической области въ XIX в., такъ какъ онъ доставилъ весьма большое число данныхъ для ознакомленія съ ней ¹⁾. Россъ доставилъ больше достовѣрныхъ свѣдѣній, чѣмъ всѣ предшествовавшія экспедиціи, взятыя вмѣстѣ, говоритъ извѣстный англійскій ученый Мёррей. Его путешествіе пролило новый свѣтъ на физическія и біологическія условія южной полярной области. Сдѣлавъ разборъ своихъ метеорологическихъ наблюденій, онъ показалъ, что въ южномъ полушаріи постоянно господствуетъ низкое атмосферное давленіе; онъ произвелъ правильныя наблюденія надъ температурой океана на поверхности и на глубинѣ; показалъ, что глубоководные организмы южно-полярныхъ странъ почти ничѣмъ ни отличаются отъ организмовъ, найденныхъ его дядей Джономъ Россомъ, на такихъ же глубинахъ, въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ, и предсказалъ, что въ концѣ-концовъ во всѣхъ широтахъ на извѣстной глубинѣ окажется вездѣ однообразная темпе-

---

¹⁾ З. Гюнтеръ. Исторія географическихъ открытій и успѣхи научнаг. землѣдѣнія въ XIX в., пер. Л. Д. Синицкаго, подъ ред. проф. Д. Н. Анучина. 1903

ратура и что живыя существа будутъ найдены на самомъ днѣ океана на очень значительныхъ глубинахъ. Въ отчетѣ объ его путешествіи мы находимъ наилучшее изображеніе всѣхъ душевныхъ безпокойствъ, опасностей, страданій, прелестей и очарованій, сопровождающихъ работу въ этомъ печальномъ, страшномъ, но великолѣпномъ царствѣ льда, „гдѣ снѣжныя бури, туманы и вѣтры смѣняются яркимъ сіяніемъ солнца“.

III.

Результаты новѣйшихъ экспедицій.

Съ возвращеніемъ Росса заканчивается классическій періодъ въ исторіи антарктическихъ экспедицій, послѣ котораго опять наступаетъ полувѣковая пауза, прерванная лишь цѣлымъ рядомъ экспедицій послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ. Такова уже, повидимому, своеобразная судьба изслѣдованія антарктическаго міра, что развитіе его идетъ не непрерывнымъ ходомъ, а отдѣльными скачками.

Въ самомъ концѣ XIX столѣтія наши познанія какъ объ очертаніи береговъ земель, открытыхъ въ антарктической области, такъ и ихъ отношеній между собою, основывались, главнымъ образомъ, лишь на данныхъ, добытыхъ Россомъ и его предшественниками.

Данныя эти сводились къ слѣдующему:

Къ югу отъ Америки, начиная приблизительно отъ 60° з. д. и 63° ю. ш., расположена земля *Грэма*, омываемая на западѣ моремъ Ведделя (открытое Ведделемъ въ 1823 г.). Послѣдняя расширяется, повидимому, къ югу и сливается съ землей Александра I. Вдоль 170° в. д. простирается отъ 70° до 78° ю. ш. высокой берегъ земли *Викторіи*, омываемый моремъ Росса. Море это замыкается высокимъ ледянымъ барьеромъ, у подножья котораго вывышаются вулканы—Терроръ и Эребусъ. Между землей Грэма и землей Викторіи на протяженіи 120° долготы въ Южной части Тихаго океана, южнѣ полярнаго круга, мы встрѣчаемъ сплошной ледъ, представляющій собой неопределимую преграду для

мореходовъ. Къ западу же отъ 170° в. д. вплоть до моря Ведделя суда доплывали до такого льда лишь между 170° — 100° в. д. и между 60° и 50° в. д.

На этомъ протяженіи явные признаки суши замѣчены были лишь въ *двухъ мѣстахъ* ¹⁾.

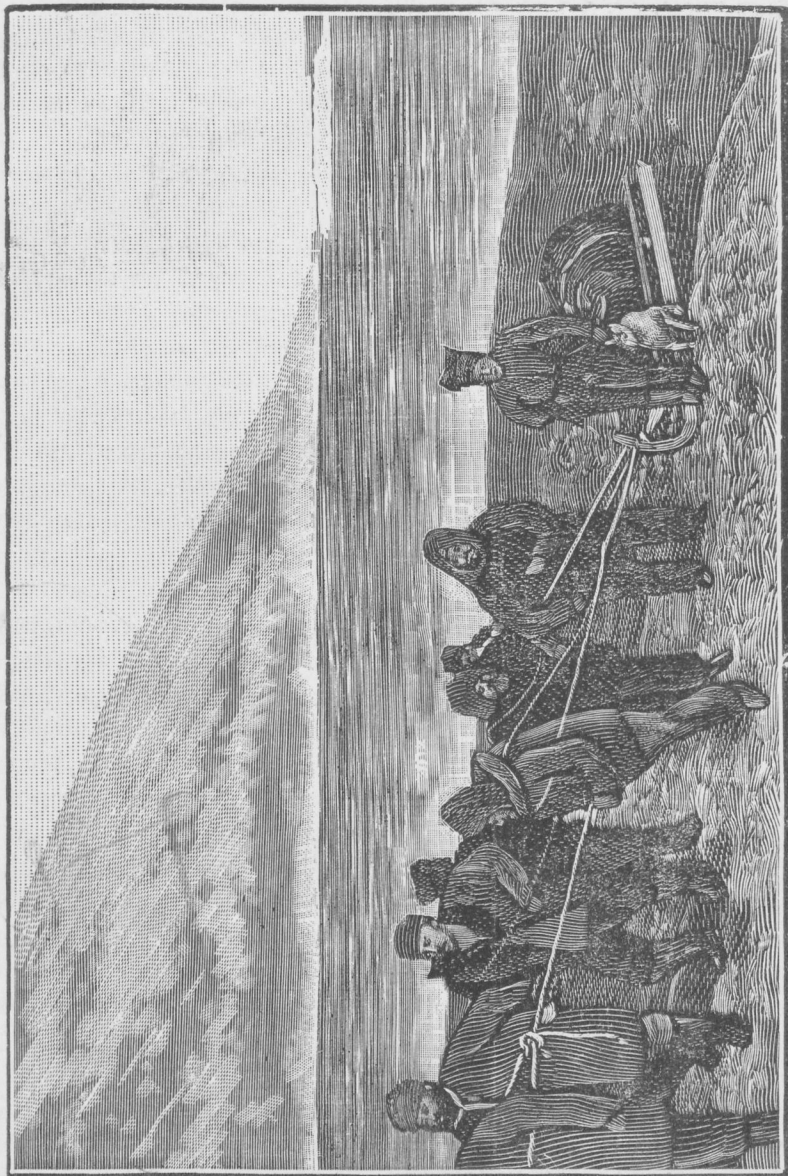
Такимъ образомъ, вопросы объ Антарктическомъ материкѣ въ концѣ XIX вѣка были далеко еще не рѣшены. Такое положеніе этого вопроса и вызвало въ наше время цѣлый рядъ южно-полярныхъ экспедицій, о которыхъ сказано будетъ ниже. Снаряженію послѣднихъ способствовало, впрочемъ, также и сознание, созрѣвшее у представителей различныхъ отраслей землевѣдѣнія, что научныхъ наблюденій произведено въ антарктическихъ областяхъ слишкомъ мало или что они въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуютъ новѣйшимъ требованіямъ науки настолько, чтобы можно было пользоваться ими какъ матеріаломъ для разрѣшенія тѣхъ коренныхъ научныхъ вопросовъ, на которые было указано выше. Новыя экспедиціи тѣмъ болѣе обѣщали успѣха, что современное судостроеніе достигло весьма высокой степени совершенства.

Особенно ревностнымъ сторонникомъ необходимости новыхъ антарктическихъ экспедицій явился нынѣ здравствующій маститый германскій ученый Г. Неймайеръ, который въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ всячески, всѣми силами своего таланта — въ многочисленныхъ статьяхъ и рѣчахъ на научныхъ съѣздахъ — проводилъ мысль о необходимости возобновленія изслѣдованія южно-полярныхъ странъ. Къ счастью для науки о землѣ Неймайеръ встрѣтилъ поддержку въ лицѣ такихъ видныхъ ученыхъ какъ Ратцель, Пенкъ, Петерсъ и Мёррей. Результаты возобновившагося на нашихъ глазахъ интереса къ антарктическому міру не замедлили сказаться между прочимъ, и въ отношеніи вопроса интересующаго насъ, который значительно подвинулся къ своему разрѣшенію. Такъ, въ настоящее время есть основаніе допустить болѣе, чѣмъ когда-либо, что открытыя отдѣльными путешественниками

---

¹⁾ *Ergebn. u. Ziele d. Südpolarf. v. F. v. Richthofen Berlin 1905.*

Первая высадка на шестую часть свѣта, произведенная Борхгревинкомъ въ 1835 г.

антарктическія страны представляют собою не архипелагъ разбросанныхъ острововъ, какъ предполагають нѣкоторые, а настоящій континентъ.

Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ фактовъ въ новѣйшей исторіи этого вопроса является первая высадка, произведенная 16-го февраля 1895 г. норвежцемъ Борхгревинкомъ на Землю Викторіи, которая, по его глубокому убѣжденію и мнѣнію большинства современныхъ географовъ, является частью Антарктическаго материка. Высадка Боргревинка на землю Викторіи была такимъ образомъ, повидимому, первой высадкой на шестую часть свѣта, какъ называетъ Борхгревинкъ этотъ материкъ.

Появленіе въ 1895 году на шестомъ международномъ географическомъ конгрессѣ Борхгревинка, привезшаго первую коллекцію растений и горныхъ породъ „шестой части свѣта“ и прочитавшаго докладъ о своемъ путешествіи, произвело необыкновенно сильное впечатлѣніе на участниковъ Конгресса. Всѣми единодушно принята была резолюція, предложенная упомянутымъ Неймайеромъ, въ которой, между прочимъ, говорилось: „6-й международный конгрессъ высказываетъ убѣжденіе, что изслѣдованіе антарктическихъ областей является наиболѣе важной изъ тѣхъ географическихъ проблемъ, которыя подлежатъ еще разрѣшенію“. Плодомъ этой резолюціи было семь антарктическихъ экспедицій—двухъ англійскихъ (Борхгревинка и Скота), шотландской (Брюса), бельгійской (де-Герлаша), германской (Дригальскаго), шведской (Норденшельда) и французской (д-ра Шарко). Большинство этихъ экспедицій дѣйствовало по общему плану, согласно которому онѣ производили изслѣдованія почти одновременно (съ 1901 по 1904 г.) и въ разныхъ пунктахъ предполагаемаго Антарктическаго материка. Наиболѣе обогатила наши географическія познанія объ антарктической области англійская экспедиція, въ главѣ которой находился отважный лейтенантъ Робертъ Скотъ.

Крейсируя вдоль извѣстнаго уже намъ ледяного барьера, Скотъ открылъ подъ 155° з. д. берегъ, названный имъ *Землей Эдуарда VII*. Высадившись затѣмъ у подошвы дымящагося Эребуса, Скотъ отправился на саняхъ внутрь страны доѣхавъ до $82^{\circ} 17'$, самаго южнаго пункта, достигнутаго

когда-либо человѣкомъ; его заставила вернуться лишь болѣзнь, появившаяся у собакъ. Къ югу отъ этого пункта имъ замѣчены были высокія горы, лежація, повидимому, на 83° и 84° южной широты и имѣющія около 3.000—4.000 метровъ высоты. Такимъ образомъ, Скотъ доказалъ, что берегъ страны Викторіи простирается къ югу гораздо дальше, чѣмъ это предполагали раньше. Съ общимъ результатомъ англійской экспедиціи можно было познакомиться на устроенной въ концѣ 1903 года въ Лондонѣ антарктической выставкѣ, гдѣ экспонированы были различные предметы, акварели, фотографіи, рисунки и пр., вывезенные Скотомъ.

Германской экспедиціи во главѣ съ нѣмецкимъ ученымъ Дригальскимъ, подъ покровительствомъ императора Вильгельма II, удалось внести также не мало существеннаго матеріала, необходимаго для разрѣшенія вопроса объ Антарктическомъ материкѣ. Эта экспедиція выбрала полемъ своей дѣятельности Землю Вилькса, геологической составъ которой (кристаллическій шиферъ, красный песчаникъ и гранитъ) невольно наводитъ на мысль о принадлежности ея къ материку. Судя по частымъ вѣтрамъ, дующимъ съ юга и имѣющимъ характеръ фѣновъ, Дригальскій заключилъ, что Земля Вилькса, бывшая такъ мало извѣстной до сихъ поръ такъ же какъ и Земля Викторіи, тянется далеко къ югу, и что она составляетъ поэтому одно цѣлое съ послѣдней. Въ февралѣ 1902 г. Дригальскому, удалось открыть новую землю, названную имъ Землей Вильгельма II. На вновь открытой землѣ оказался вулканъ въ 3660 метровъ высоты, названный Гаусомъ по имени судна экспедиціи. Участники послѣдней нѣсколько разъ поднимались на вершину вулкана, откуда можно было видѣть, что ледяной покровъ нигдѣ не прерывается. Послѣднее подтверждалось при подъемахъ на воздушномъ шарѣ, которымъ часто пользовалась экспедиція. Слѣдовательно, можно было придти къ заключенію, что и Земля Вильгельма II не островъ, а часть Земли Вилькса, т.-е., повидимому, часть того же Антарктическаго материка.

Шотландской экспедиціи, цѣлью которой были океанографическія изслѣдованія въ морѣ Ведделя также удалось открыть участокъ суши. Послѣдней изъ указанныхъ экспедицій вернулась французская экспедиція (въ 1905 г.) во главѣ,

съ Шарко. Цѣлью путешествія были берега архипелага Пальмера и юго-западная часть земли Грѣама. Шарко удалось вновь увидать землю Александра I, открытую Беллинггаузеномъ, и со времени открытія никѣмъ невидѣнную, и прослѣдить её до 68° ю. ш. Ближе изслѣдовать ея берега, однако не удалось, такъ какъ она была окружена сплошнымъ барьеромъ плавучаго льда ¹⁾).

Вообще, необходимо замѣтить, что въ Южно-ледовитомъ океанѣ мы встрѣчаемъ ледяныя горы въ несравненно бѣльшемъ количествѣ и несравненно бѣльшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ высокихъ широтахъ Сѣвернаго полушарія. Поверхность этихъ ледяныхъ горъ, достигаетъ часто нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ километровъ. Это обиліе колоссальныхъ ледяныхъ горъ служить также очень важнымъ доказательствомъ существованія обширнаго материка вокругъ Южнаго полюса.

Въ прежнее время изслѣдователи предполагали возможность образованія этихъ горъ вслѣдствіе накопленія снѣга на морскихъ льдинахъ, но Дригальскій, занимавшійся изученіемъ ихъ образованія какъ въ Сѣверномъ, такъ и въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ доказываетъ ошибочность этого взгляда.

Что ледяныя горы *материковою* происхожденія подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что поверхность ихъ часто бываетъ покрыта минеральными обломками.

Говоря объ этихъ ледяныхъ массахъ Южно-полярнаго материка, образующихъ часто сплошной ледяной покровъ, нельзя не отмѣтить очень важнаго, можетъ быть для будущихъ судебъ человѣчества, факта. Дѣло въ томъ, что количество льдовъ въ антарктической области, повидимому постепенно уменьшается. Такое заключеніе можно сдѣлать на основаніи того, что какъ показываютъ изслѣдованія путешественниковъ, упомянутый нами выше ледяной барьеръ, открытый Россомъ, отодвинулся со времени его открытія на 50 километровъ къ югу. Кроме того, имѣются признаки того, что земля Викторіи и недавно открытая Дригальскимъ Гора Гаусъ были нѣкогда покрыты бѣльшими глетчерами, чѣмъ въ настоящее время. Слѣд. климатъ,

---

¹⁾ Землевѣдѣніе за 1906 г. кн. III—IV.

антарктическихъ странъ, очевидно, постепенно становится теплѣе, и возможно, что черезъ много тысячъ лѣтъ эти безплодныя нынѣ области станутъ годными для жизни человѣка.

„Не готовится ли“, замѣчаетъ по этому поводу Фонвіель расцвѣсть жизнь, цивилизація и мысль на этихъ живописныхъ островахъ, бывшихъ досихъ поръ достояніемъ дикихъ птицъ? Завладѣвъ странами досихъ поръ неприступными, не приготовимъ ли мы убѣжище для нашихъ потомковъ на то время, когда наши истощенныя государства не будутъ въ состояніи дать своимъ сынамъ никакихъ средствъ къ существованію“¹⁾.

IV.

Экспедиціи проектируемыя.

Новѣйшія экспедиціи доставили, такимъ образомъ, не мало новыхъ данныхъ, подтверждающихъ существованіе Антарктическаго материка. Но если суждено было исчезнуть на картахъ прежней *Terra australis*, и вмѣсто нея возникнуть на нашихъ глазахъ облику новаго материка, то утвердится ли онъ окончательно на картахъ или нѣтъ, должны показать будущія экспедиціи. Несомнѣнно, что одной изъ наиболѣе неотложныхъ задачъ географической науки является окончательное разрѣшеніе вопроса объ его существованіи. Разрѣшеніе это необходимо не только для географіи, отъ которой мы въ правѣ прежде всего требовать вполнѣ соотвѣтствующихъ дѣйствительности картъ и землеописаній, но вообще для всѣхъ тѣхъ отраслей человѣческаго знанія, предметомъ изученія которыхъ служитъ земля въ томъ или другомъ отношеніи, какъ климатологія, геологія, палеонтологія и ученія о магнетизмѣ и распредѣленіи силы тяжести. Если отецъ современной научной географіи Карль Риттеръ смотрѣлъ на земной шаръ какъ на живой организмъ, то понятно, насколько необходимо для познанія законовъ, упра-

¹⁾ Фонвіелль. Южный полюсъ. Пер. Е. Костко Спб. стр. 32.

вляющихъ его жизнью, изученіе всѣхъ частей этого организма и *всѣхъ* явленій, происходящихъ на немъ, слѣдовательно и тѣхъ которыя происходятъ въ антарктической области.

Нельзя поэтому не радоваться, что со стороны представителей землевѣдѣнія не ослабѣваетъ интересъ къ изученію антарктической области, которому придаютъ такое же значеніе какъ и изученію полярныхъ странъ Сѣвернаго полушарія.

Такъ, собравшіеся на интернаціональномъ конгрессѣ въ Монсѣ, 24 сентября 1905 г., извѣстные полярные путешественники: Арктовскій, Норденшильдъ, Брюсъ, къ которымъ присоединились Нансенъ, Свердрупъ, герцоги Орлеанскій и Абруцкій, де-Герлашъ, Дригальскій, Пири и Шарко, вынесли резолюцію, согласно которой признали желательнымъ учрежденіе международной ассоціаціи для изслѣдованія полярныхъ странъ обоихъ полушарій. Эта ассоціація должна поставить себѣ задачей во первыхъ, достиженіе обоихъ полюсовъ при дружномъ содѣйствіи всѣхъ націй; во вторыхъ, устройство полярныхъ экспедицій, которыя расширили бы наши научныя свѣдѣнія въ этихъ областяхъ; въ третьихъ, выработку программы, по которой должны производиться научныя наблюденія въ различныхъ странахъ въ то время, когда будутъ предприняты эти международныя экспедиціи ¹⁾. Въ одной изъ своихъ статей извѣстный участникъ бельгійской южно-полярной экспедиціи упомянутый выше Арктовскій излагаетъ, какъ и въ какомъ направленіи должно идти, по его мнѣнію, изслѣдованіе антарктическихъ областей согласно резолюціи, принятой конгрессомъ въ Монсѣ.

Для болѣе систематическаго выполненія этой задачи, онъ рекомендуетъ предварительную посылку къ южному полярному кругу рекогносцировочной экспедиціи. Цѣль этой экспедиціи должна заключаться въ томъ, что-бы объѣхать кругомъ и опредѣлить съ достаточной точностью береговую линію Антарктиды, а также найти подходящіе пункты въ которыхъ могли бы потомъ перезимовать съ большей

¹⁾ «Землевѣдѣніе» за 1905 г. кн. III—IV.

или меньшей безопасностью позднѣйшія спеціальныя экспедиціи.

Далѣе, эта рекогносцировочная экспедиція должна испытать пригодность для цѣлей проникновенія вглубь континента автомобилей, предложеніе воспользоваться которыми принадлежит также Арктовскому.

Многіе знатоки антарктическихъ льдовъ раздѣляютъ воззрѣнія Арктовскаго на примѣнимость автомобилей въ данномъ случаѣ; однако необходимо предварительное испытаніе на практикѣ.

Если автомобили окажутся пригодными, будетъ гораздо легче устроить станцію для перезимовки вдали отъ берега, подальше въ глубь континента, а эта станція послужитъ въ свою очередь опорнымъ пунктомъ при попыткахъ достиженія южнаго полюса ¹⁾.

Въ настоящее время (какъ сообщаетъ журналъ „Gaea“ въ ноябрьской книжкѣ за 1907 г.) идетъ въ Бельгіи лихорадочная работа по снаряженію подобной рекогносцировочной экспедиціи подъ руководствомъ того же Арктовскаго.

Однако отправленіе экспедиціи нельзя ожидать ранѣе 1909 года.

Въ брошюрѣ „Programme scientifique de la seconde expédition antarctique belge“, выпущенной имъ въ апрѣлѣ 1907 г., онъ касается задачъ будущей экспедиціи.

Главной задачей экспедиціи, по словамъ Арктовскаго, является „открытіе новыхъ земель“.

„На основаніи всего того, что мы знаемъ“, говоритъ онъ, „въ настоящее время, существованіе Антарктическаго материка является несомнѣннымъ, но намъ совсѣмъ не знакомы его очертанія, почему о его протяженіи мы обладаемъ крайне неяснымъ представленіемъ. Вотъ почему мы прежде всего должны заняться изслѣдованіемъ его береговъ“. Главнымъ полемъ для своей дѣятельности Арктовскій выбралъ ту часть Антарктиды, которая расположена между 120° и 150° в. д., т. е. къ востоку отъ земли Эдуарда VII.

Здѣсь онъ намѣренъ попытаться разрѣшить упомяну-

тый выше вопросъ какъ путемъ океанографическихъ и гидрографическихъ работъ, такъ и путемъ путешествія по направленію къ полюсу. Онъ предполагаетъ, что подводный цоколь Антарктическаго материка, найденный де-Герлашемъ между 80° и 102° в. д. простирается вплоть до земли Эдуарда VII.

Чтобы убѣдиться въ правильности этого предположенія необходимо во время путешествія произвести въ этихъ мѣстахъ измѣренія морскихъ глубинъ. Нельзя, конечно, быть увѣреннымъ, что экспедиція достигнетъ самаго берега; во всякомъ случаѣ скорѣе всего послѣднее можетъ произойти у земли Эдуарда VII.

Если найдется здѣсь мѣсто удобное для зимней стоянки, или устройства станціи, то въ распоряженіи экспедиціи окажется пунктъ, откуда можно будетъ двинуться по сушѣ къ югу ¹⁾.

Необходимо упомянуть еще о нѣсколькихъ другихъ проектируемыхъ въ настоящее время экспедиціяхъ, изъ которыхъ больше всего свѣдѣній имѣется объ экспедиціи, вновь предпринимаемой Шарко. Онъ намѣренъ заняться изслѣдованіемъ берега Александра I, а затѣмъ попытаться проникнуть на суднѣ какъ можно западнѣе по направленію къ землѣ Эдуарда VII ²⁾.

Кромѣ экспедиціи Шарко извѣстно еще о двухъ проектируемыхъ экспедиціяхъ: шотландской, которой будетъ руководить Михаилъ Варне и американской, во главѣ которой будетъ стоять д-ръ Кукъ ³⁾.

Въ настоящую минуту въ Антарктической области производить изслѣдованія лишь одна экспедиція, а именно англійская во главѣ съ Шакльтономъ, покинувшая Англию въ концѣ іюля 1907 года.

Шакльтонъ рѣшилъ произвести высадку какъ и Арктовскій у береговъ земли Эдуарда VII. Онъ намѣренъ это сдѣлать въ концѣ января 1908 г. съ той цѣлью, чтобы имѣть еще время предъ окончаніемъ южно-полярнаго лѣта

---

¹⁾ «Gaea» за 1906 г. ст. 699—700.

²⁾ «Globus» за 1907 г.: № 9.

³⁾ «Gaea» за 1906 г. стр. 699—700.

устроить депо для поѣздокъ на саняхъ по направленію къ югу.

Эти поѣздки должны начаться въ началѣ южно-полярной весны 1908 г., въ трехъ направленіяхъ: во 1-хъ) въ южномъ—къ полюсу, во 2-хъ) въ юго-восточномъ—для изслѣдованія земли Эдуарла VII, и въ 3-хъ) въ сѣверо-восточномъ—по направленію къ берегамъ земли Александра I.

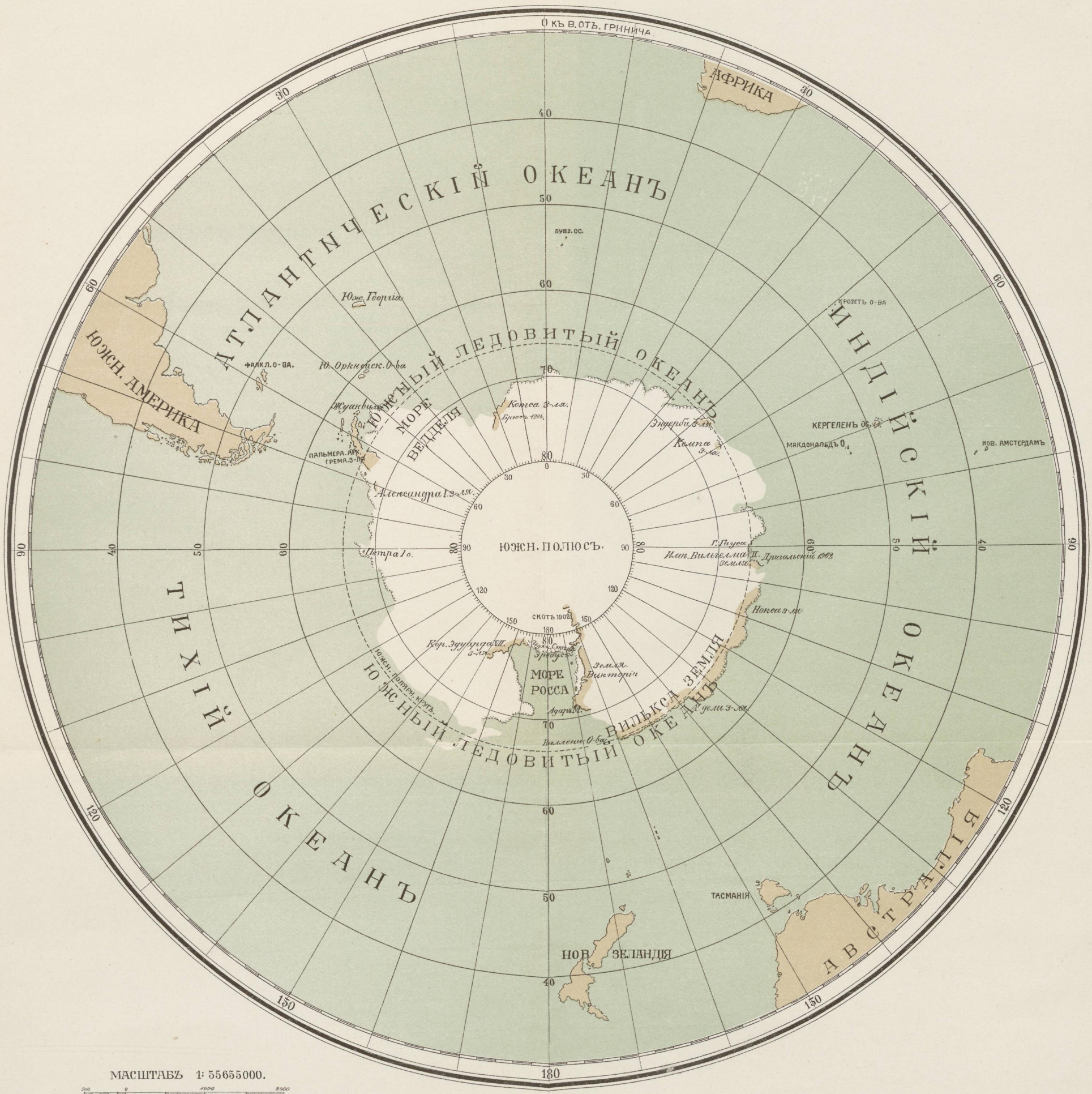
Въ каждой поѣздкѣ на саняхъ примутъ участіе по 3 члѣна экспедиціи. Самъ Шакльтонъ поѣдетъ по направленію къ полюсу на автомобиль, чтобы испытать годность его для такихъ поѣздокъ. Возвращаясь въ Европу экспедиція намѣрена слѣдовать вдоль берега земли Вилькиса чтобы произвести здѣсь измѣренія морского дна съ цѣлью убѣдиться насколько правильно предположеніе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ материкомъ ¹⁾).

Будемъ надѣяться, что новыя антарктическія экспедиціи продолжатъ ту же самоотверженную дѣятельность, какую проявили ради цѣлей научнаго знанія экспедиціи, описанныя выше, и что въ будущемъ идея объ Антарктическомъ материкѣ окажется столь же плодотворной для исторіи открытій и научной географіи, какою она была для нихъ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ.

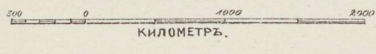
---

1) «Globus» за 1907 г.: №№ 8, 17.

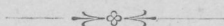

МАСШТАБЪ 1: 55655000.

Главнѣйшія опечатки.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Стран. 11, строка 1 снизу:	вяза	связи
„ 13, „ 19 „	горорить	говорить
„ 16, „ 8 „	и оправдываться и на самомъ дѣлѣ	оправдываться и на самомъ дѣлѣ
„ 20, „ 4 „	вопроса интересу- ющаго насъ	интересующаго насъ въ вопроса
„ 23, „ 12 сверху:	горь,	горь
„ 23, „ 7 снизу:	что	что,

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

2-00-07154